

Мелина Боярова

САРМИЙСКАЯ ЖЕНА

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Б86

Боярова М.
Б86 Сармийская жена / Мелина Боярова – М.: Литнет, 2025. – 312 с.

ISBN 978-5-521-93862-9

Я снова выхожу замуж! Что в этом особенного? Ничего, просто у меня уже два мужа. От первого ушла сама, второго выдумала, чтобы обрести независимость в магическом мире, куда попала через блуждающий портал. Третий, будущий муж, – сармиец, и даже на пороге смерти не знаешь, что от него ожидать!

Художник: Галина Николаиди
Редактор: Наталья Ананьева

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93862-9

© Литнет, 2025
© М. Боярова, 2025

Глава 1

Улицы чужого города встретили солнцем и шумным гомоном. После хмурой осени родного мира, этот казался таким ярким и приветливым, что невольно хотелось поселиться на тихой улочке, мимо которых брела, и прожить оставшиеся годы. Дикий страх, что неудачно выбранная подворотня, навсегда решила судьбу, слегка притупился. Я не верила, что можно вот так запросто оказаться в незнакомом городе, незнакомой стране и незнакомом мире. Достаточно было одного взгляда на мощеную мостовую, милые домики и неспешно прогуливающихся прохожих, чтобы осознать:

Такого не может быть!

Только внезапно выросшая стена забора, увитого плющом, на том самом месте, откуда только-только вышла, настойчиво убеждала в обратном. Крепость каменной кладки умудрилась проверить собственным лбом и сбитыми костяшками пальцев.

Обратного пути нет, – слишком отчетливо осознала я, впадая в некий ступор. Ситуация казалась настолько безнадежной и нелепой, что растерялась и не представляла, куда идти и что делать. А уж вопросы, где переночевать или, на худой конец, перекусить – за гранью восприятия. Мозг отказывался принимать новую реальность. Поэтому я шла по улочкам, рассматривала прохожих и любовалась бесподобной архитектурой дворцов и резиденций богачей. Роскошные дома утопали в буйстве красок ранней осени, а воздух был напоен запахом листвы и свежей сдобы. Дамы в длинных платьях и модных шляпках, прогуливались, прикрываясь от ослепляющего солнца ажурными зонтиками. Мужчины в старинных камзолах и широкополых шляпах вежливо раскланивались, целовали женщинам ручки и обменивались любезностями. Бойкие мальчишки, как и в любом городе, сновали под ногами, неизменно торопились по важным делам. Торговцы зазывали в лавки, предлагали товары.

Среди прохожих встречались люди в бедной одежде. Женщины в непонятных хламидах и неизменно закутанной головой, а мужчины в рубашках и широких штанах. Верхней одеждой служили разнообразными жилеты или накидки. У зажиточных горожан – пальто, сшитые по фигуре, или подбитые мехом плащи.

Успела подметить одну особенность: абсолютно все жители темноволосы. Попадались, конечно, шатены и даже рыжие, но блондинов – ни одного. Впрочем, не так много народу успела увидеть. Женщины прятали шевелюры под всевозможными головными уборами. И лишь у самых знатных иной раз пробивался кончик тугого локона из-под густой вуали или модной шляпки.

Я несильно выбивалась из общей массы. Бегство из дома было настолько поспешным, что хватала вещи, не глядя. Итальянский палантин плотно укутывал еще влажные после купания волосы. Изрядно помятая драповая юбка в пол, белая блузка с грязным воротничком и манжетами, поношенные сапожки на сплошной подошве и старенькое пальто. Ни белья, ни носок или колготок одеть не успела. Только то, что лежало в корзине для стирки и хранилось в прихожей. В карманах мелочь на проезд и ключи от квартиры. Не моей, а теперь уже бывшего супруга. От него и сбежала, куда глаза глядят, прямо из ванной. С мокрыми волосами и тем, что попало под руку.

Глупо, конечно. Может, зря. Но ранний приход с работы преподнес неожиданный сюрприз в виде мужа и лучшей подруги, которые появились на двадцать минут позже, когда я всю плескалась в ванной. Возможно, будь я менее аккуратной, они бы сразу заметили, что не одни дома. Однако отмытые от осенней грязи сапоги уже сушились на кухне, одежда беззвучно крутилась в стиральной машине, а купленные продукты лежали в холодильнике. Зато я слышала эту парочку даже сквозь шум воды. Они громко обсуждали меня, смеялись и непрерывно целовались. Мерзкое чмокание до сих пор стоит в ушах.

Выскочив на улицу, я брела наугад, не разбирала дороги. Поэтому не помню ни странную подворотню, куда внезапно потянуло, ни название улицы, ни номера дома. Только вспышку света, мушки в глазах и негромкий мелодичный звон.

День клонился к вечеру, когда вышла к окраине города. Роскошные дома сменились на более скромные, но не менее уютные с виду. Чаще попадались таверны и закусочные. Вывески хоть и написаны на незнакомом языке, но изображенные рядом котелки, вилки с ложками или кровать с очагом говорили сами за себя. Речь, что слышалась отовсюду, тоже была чужой, но интуитивно-понятной. Я без труда догадалась, что две матроны, неспешно прогуливающиеся на противоположной стороне улицы, говорили о мужьях и детях. Где-то жаловались, но больше хвалились друг перед другом. Мальчишка, размахивающий газетами, кричал о последних новостях, потому что прохожие поворачивали головы в его сторону. Кто-то качал головой, хмыкал, а то и откровенно посмеивался. Из открытого окна ближайшего дома доносилось сердитое ворчание жены, на которое резкое отвечал пьяненький мужской голос. И чем дальше гуляла, тем чаще фиксировала такие вот нюансы, и тем больше понимала. В какой-то момент стала улавливать отдельные слова. Нет, те по-прежнему произносились на чужом языке, но это как с английским, который учила в школе и успела подзабыть. Знакомые обороты, фразы складывались в единое целое, смысл которого более-менее понятен.

Означало ли это, что новый мир так принимал меня? Кто знает? С самого начала я не чувствовала враждебности. На меня никто не напал, никто не попытался ничего украсть, хотя сережки с бриллиантами стоили немалых денег. Кольцо не было. Обручальное осталось на тумбе в прихожей.

— Вы не посмеете! — раздался полный отчаяния женский голосок совсем рядом. — Я найду деньги. Дом не стоит тех грошей, что вы за него предлагаете. Со дня на день придет троюродная тетя, и тогда я сдам комнаты внаем, не опасаясь за репутацию.

– Месс Вира, – мужской голос сочился самодовольством подлецов, уверенных в собственной безнаказанности, – вы полгода твердите о мифической тете. Я уже знаю о ней больше, чем ее покойный супруг. Наверное, никакой месси Руджен не существует. Путь из Райдона, конечно, не близкий. Даже в обход Сармийского рейфата. Ни одна добропорядочная женщина не сунется на его территорию. Но и тогда уйдет каких-то два-три месяца. А ваши долги растут и...

– Добрый вечер! – не знаю, что на меня нашло, но подыграть бедной девочке показалось верным решением.

Даже не задумалась, что слова, слетевшие с губ, произнесены вовсе не на русском, а меня отлично поняли и услышали. Теперь внимание двух человек сосредоточилось целиком на мне.

И как тут выкрутиться, если даже имени девчонки не знаю? Вира – это фамилия? А месс? Но ростовщик, – первое, что приходило на ум при взгляде на низенького потеющего мужичка с бегаящими глазками и сальными волосами, – сам начал разговор и тем избавил от ошибок.

– Неужели, та самая месси Руджен? – скептически хмыкнул он.

– Мы знакомы? – изобразила искреннее удивление, хотя актриса из меня неважная. – Не имею чести быть представленной вам. Впрочем, это не важно, – отчего-то теплилась уверенность, что по положению эта месси Руджен выше колобка. Следовательно, может разговаривать в таком тоне. – Я с дороги и ужасно устала. Если у вас дело к племяннице, приходите через пару дней.

– Но... – колобок, было, заикнулся, что не прочь решить волнующие вопросы сейчас, однако под пронизывающе-холодным взглядом растерялся. Так смотрела декан матфака Ольга Анатольевна, когда чего-то хотела. Например, загубить законный выходной. Мне, безусловно, не хватало ее твердости, но на рекламщиков или бюрократов все же действовало.

– Через два дня! – чуть подавшись вперед, добила того,

что ростовщик отступил. А потом и вовсе оказался за калиткой, которую я ловко закрыла перед его носом. – Привет, – мягко улыбнулась девушке. Довольно хорошенькой и молоденькой. Лет семнадцати, не больше. С золотистой кожей и темно-рыжими волосами, выбивающимися из-под шляпки. Она огромными глазами смотрела на меня, как на чудо.

– Тетя Лэйлин? – гулко сглотнув, спросила девушка. – Но как же? Я ведь... – густо покраснела, – не знала, что вы и в самом деле приедете.

Я молча покачала головой, стрельнув глазами в сторону калитки. Колобок вряд ли далеко ушел, и не стоило портить игру. Наоборот, требовалось доиграть роль до конца.

– Дорогая племянница! – постаралась, чтобы это прозвучало как можно радостнее и громче. – Я проделала такой длинный путь. Неужели, будешь держать на пороге?

Сама же приложила палец к губам и подмигнула. Месс Вира не была дурочкой и быстро сообразила, что ее спасли от этого ужасного человека. Потому улыбнулась шальной улыбкой и бросилась на шею.

– Тетя Лэйлин! Не представляете, как вовремя вы приехали. Не будем стоять на пороге. Скорее же идем! Ваша комната давно готова, немедленно наберу ванну и накрою на стол. Не терпится услышать подробности путешествия.

Гм, тут уже девочка переборщила, – вопросительно изогнула бровь, спрашивая, действительно ли это необходимо? Наверняка, ростовщик уже ушел. Но месс Вира взглядом указала на окна соседнего особняка.

Соседи! – понимающе усмехнулась и позволила увести себя в дом.

Однако новая знакомая не так наивна, как показалась вначале. Едва мы скрылись от посторонних глаз, она резко переменялась в лице и строго спросила:

– Кто вы? И что вам нужно? Уверена, вы не Лэйлин Руджен. Просто потому, что ее не существует в природе.

– И не сомневалась в этом, – сникла, раздумывая, как объяснить собственное появление не только у ворот дома, но и в этом мире. – Не переживай. Мне ничего не нужно. Просто шла мимо, услышала, как этот тип угрожает. Показалось, нужна помощь. Вот и разыграла маленький спектакль. Не бойся! Я сейчас уйду.

Представив, что за порогом ожидает чужой город и идти некуда, окончательно сникла. Наглости, чтобы попроситься ночевать к незнакомым людям, не хватало. Хотя отчаянно обдумывала подходящие слова, чтобы попросить именно об этом. Вполне понятно, что незнакомому человеку сложно довериться, тем более одинокой девушке.

– А почему ты так ждала эту Лэйлин? Где родители?

– Погибли, – Вира погрустнела, – я одна осталась. Если бы не поступила в Академию, пришлось бы туго. Городской совет назначил бы опекуна и... – скривившись, девушка махнула рукой. – А, неважно уже. Сейчас ректор является поручителем. Но дело даже не в этом. Этот дом – единственное, что осталось в наследство. Здесь жили десятки поколений Виров.

Угу, – сделала мысленную пометочку, – значит, Вира, все же, фамилия.

– Я не знала, что у родителей остались долги, пока не появился этот господин. Он показал расписки, счета, потребовал денег. У меня же после похорон ничего не осталось.

– А опекун? Неужели ректор не захотел помочь? Грех разбрасываться такими домами.

– Боюсь, лерд Броуш как раз заинтересован в том, чтобы выкупить дом. И предлагал достойную цену. Тут недалеко Академия. Один из преподавателей, с которым ректор состоит в дальнем родстве, не раз приходил к отцу, чтобы уговорить на сделку.

– И много ты должна Колобку?

– Эээ, – непонимающе нахмурилась месс Вира. Однако быстро сообразила о ком речь и понимающе хмыкнула. – Достаточно. Но я не хочу продавать дом!

– Послушай, – вытащила из ушей серьги и протянула девушке. – Как думаешь, если продать, можно выручить нужную сумму?

– Наверное, да! – милое личико озарилось восторгом при виде украшений и тут же огорчилась. – За это дадут приличные деньги. Необязательно даже идти в меняльную лавку. В Гриэле таких изящных вещиц нет. Стоит только показать двум-трем девочкам на курсе, те передерутся за право обладания этими серьгами. Вы... так легко отдадите их? Постороннему человеку?

– Да, – подтвердила я, – именно так. Но не просто отдам. Видишь ли, так получилось, что я оказалась в этом городе одна. Без денег и вещей. Я никого не знаю, и мне не у кого попросить помощи. Поэтому, если приютишь на некоторое время, буду благодарна.

– Но... – предложение явно заинтересовало девушку, однако на лице отражались сомнения, – я даже не знаю вашего имени.

– Ольга Леонидовна Белова, – представилась девичьей фамилией. Ольга Красина осталась в прошлом. Даже если судьба вернет обратно, для меня мужа больше нет. Он умер вместе с чувствами и разбитым сердцем. Наверное, не скоро научусь кому-то доверять.

– Месс Айриен Вира, – девушка присела в реверансе. – А вы, месс или месси?

– В наших краях такое обращение неизвестно, поэтому сама не знаю.

– О! Это просто. Если девушка не замужем, то месс, а если замужем или вдова – месси.

– Ну, – тут запнулась, раздумывая, стоит ли открываться первой встречной? Решила, пока не стоит. А незнание мира и несоответствия списшу на потерю памяти. Ничего умнее в голову не пришло. – Я и сама не знаю. Дело в том, что не помню, как очутилась в городе. Часть жизни будто ножом отрезали. Понимаю, как странно это звучит, но добавить нечего.

– Ого! – В глазах Айриен зажегся огонек любопытства. – Гово-

рят, в Сармийском рейфате есть маги, которые запросто проворачивают такие штуки. Но те вряд ли отпустили бы тебя так легко.

– Почему? – изумилась такому правдоподобному объяснению, которое непременно возьму на вооружение.

– Достаточно посмотреть на твои руки, – с толикой зависти ответила Айриен.

– А что с ними не так? – вытянула ладони вперед, покрутила, поднесла к лицу. – Руки, как руки. Ничего особенного, – скривилась при виде содранной с костяшек кожи. Ранки успели покрыться сухой коростой и портили внешний вид.

– У меня есть хорошая мазь, – чутко уловила ход мыслей новая знакомая. – Сейчас помажем, и к утру заживет. Но я не об этом. Сама форма рук, запястий. Они тонкие и изящные, пальцы при этом длинные, гибкие. Без грубой кожи или мозолей. Идеально! Сармийцы выбирают себе жен по форме рук. Поэтому если увидишь поблизости мужчину-сармийца – прячь руки. А уж потом волосы или лицо.

– А что так?

– Эти дикари помешаны на идеалах и не признают ничьей власти. Увидят на улице девушку и, если приглянется, выкрадут и увезут в степи. Еще не было случая, чтобы хоть одна вернулась домой. Если у тебя еще и волосы светлые, первый же степняк станет твоим мужем. А они такие грубые и ненасытные...

– Айриен, о комнате и ванной ты всерьез говорила? – смущенно потупилась, прерывая поток красноречия. В данную минуту волновали более насущные вопросы.

– Идем! – спохватилась маленькая хозяйка.

Не оборачиваясь и не проверяя, иду ли следом, месс Вира поднялась по лестнице на второй этаж. Жилые комнаты располагались вдоль левой части лестницы, с правой же, открытой стороны, первый этаж был виден как на ладони: просторная прихожая, гостиная, столовая.